

Чингиз АЙМАТОВ

МОИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Книга — самая совершенная форма хранения и передачи мыслей и чувств человека. Прогресс обязан книге. Она — основа всякой информации, ее базис. Книгу никогда не заменят никакие другие средства для передачи информации. Так же, как никакая даже самая удачная кино- или телеэкранизация не может быть равноценной своему литературному первоисточнику.

С книгой читатель всегда один на один, и здесь он должен иметь особую подготовку: уметь мыслить, сопоставлять и в чем-то соперничать с автором. Мысли и чувства, вызываемые прочтением произведения, могут быть очень разного свойства и сложного диапазона. И когда книга захватывает читателя, пробуждая его совесть и сознание, потрясая его сердце картинами прекрасного или, напротив, безобразного в жизни, заставляя его пристально вглядеться в себя и окружающую среду, мы говорим: это сила искусства.

В литературе нет универсальных формул. Художник обязан каждый раз выводить новую формулу человеческих взаимоотношений, исходя из живой реальности и своего воображения, раскрывающего глубины этой реальной действительности.

Меня часто спрашивают,

что послужило основой, «первоначальным толчком» для той или иной повести. Скажу о двух последних. «Прощай, Гульсары!» в большой степени автобиографична. Многие из героев — действительные, близкие мне люди. И Гульсары были: знаменитый на всю округу инходец, и клочка такая у него была. Бывает такое — будто блеснет яркая вспышка и озарит память... Как-то осенью я ездил в Сан-Ташские леса. Встретил там одного водителя грузовика с сеном. Он мне и рассказал, что зашли сюда откуда-то два марала. Одного из них убили, а другой ушел. «И, видимо, теперь никогда не вернется...» — сказал он с грустью. Он показал мне и дом лесника, к которому подходили маралы. Так я попал на тот кордон, где жил мальчик из «Белого парохода».

Но все это, действительно, «первоначальные импульсы», потому что дальше — такие дебри сложнейших переплетений опыта, мысли, воображения, о которых читателю знать не обязательно.

Заинтересован о с т ь «злостью дня» идет, видимо, от того, кого выберешь в главные герои своих книг. Я люблю таких героев, как Танабай из повести «Прощай, Гульсары!», которые принципиальны не только

Лауреат Ленинской премии, видный советский писатель Чингиз Айтматов — автор широко известных произведений «Джамиля», «Тополек мой в красной косынке», «Материнское поле», «Прощай, Гульсары!», «Белый пароход» — работает сейчас над новой книгой. Многие читатели «Книжного обозрения» интересуются, откуда писатель черпает темы для своих произведений, было ли то, о чем он пишет, в действительности, и каковы его творческие замыслы.

По нашей просьбе на эти вопросы отвечает Чингиз Айтматов.

в основном, но и в мелочах. Это очень важно, потому что жизнь складывается как раз из мелочей, и «невнимание» к ним — это начало беспринципности. Человек, идущий на компромисс в мелочах, беспринципен в главном — в нем уже произошла переоценка ценностей, при которой главное и принципиальное становится для него той самой «мелочью», из-за которой «не стоит связываться».

Убежден, что и «злоба дня» и актуальность может и должна быть присуща не только произведениям на современную тему. К какой бы эпохе художник ни обращался, он живет духовными интересами своего времени.

О произведении, над которым я работаю сейчас, говорить пока рано, хотя отрывки из него уже печатались в киргизском еженедельнике «Кыргызстан маданияты». Это историческое произведение — XVII век! Его название — «Кайрылып куштар кельчиче», что по-русски означает: «Пока вернутся птицы перелетные».

Очевидно, нет надобности рассказывать суть и содержание нового замысла, но если бы эти исторические события не имели смысла для нас, ныне живущих, то я не стал бы об этом говорить. Я надеюсь, что не ошибусь.

Фрунзе.